

— Исполняющий обязанности главы лишь перегнул палку в наказании, у него не было намерения причинять вред.

Тоба Тоу слегка заколебался, но всё же, тщательно подбирая слова, произнёс эту фразу. Он чувствовал, что если скажет правду, последствия будут немного серьёзными.

Однако даже при такой тщательности последствия всё равно оказались серьёзными.

— Исполняющий обязанности главы? — Цзинь Сяо прищурил глаза.

— Это старейшина Тяньжи, глава Тяньлэй находится в затворничестве, так что... — Чжао Цю, находясь рядом, старательно объяснял. Когда он получил весть, что ледышка из Павильона Линсяо явился, он сразу понял, что будет хорошее представление, поэтому прямо привёл Хань Сяо к главному залу, планируя устроить засаду на редьку и хорошенько пошуметь.

Результат оказался не таким, как он рассчитал: эта редька замучила себя слишком сильно, и теперь ледышка собирался взорваться от ярости.

— Осмелюсь предложить исполняющему обязанности главы бой!!

Великий царь Цзинь даже глазом не моргнул и сразу же бросил вызов.

Немедленно вокруг прошёлся холодный ветер, и ученики Школы Тяньюань чуть не окаменели.

— Ты думаешь, что сможешь сразиться со мной?! — Услышав это, Тяньжи, находившийся в зале, наконец не выдержал и вышел. Если он не отреагирует на вызов младшего на поздней стадии Золотого Ядра, то ему и не стоит быть исполняющим обязанности главы!

Цзинь Сяо, услышав это, не изменился в лице.

— Если открытый бой не удастся, остаются скрытые стрелы. Если Хань Сяо из Павильона Линсяо не справится, у Цзинь Сяо найдётся десятки способов тебя убить.

Лицо Тяньжи стало ужасно мрачным:

— Что ты имеешь в виду?! Ты хочешь сказать, что я пользуюсь скрытыми стрелами?! Если бы я действительно хотел причинить вред тайно, ты думаешь, он бы дожил до сегодняшнего дня?!

В тот момент, когда эти слова упали, вокруг Цзинь Сяо внезапно и мощно вспыхнула удивительная энергия меча, словно готовая в следующую секунду выстрелить наружу.

— Ему сейчас тоже нехорошо.

Услышав это, ученики Школы Тяньюань невольно посмотрели на лежащую на земле редьку и обнаружили, что она действительно выглядит плохо. Однако они не знали, что по сравнению с ужасным видом окровавленного лица, в душе у редьки была невыносимая обида!

Что за дурь на него нашла, что он послушался совета этого ненадёжного парня Лань Хуа и устроил себе кровотечение из семи отверстий!

Не только сделал себя жалким, но ещё и взъерошить шерсть тигру! Главное, он уже давно лежит на земле, неужели никто не обратит внимания? На земле же жуки!

Когда конфликт между Цзинь Сяо и Тяньжи был на грани взрыва, наконец нашёлся

сообразительный ученик, который притащил старшего старейшину Тяньфэна. Сейчас глава Тяньлэй отсутствовал, и только этот деревянный старейшина мог заставить обоих немного успокоиться.

Тяньфэн, придя, сразу увидел противостояние Цзинь Сяо и Тяньжи, а также лежащую на земле редьку. В тот момент он не смог скривиться. Почему всегда эта редька, не может он хоть немного успокоиться? И Тяньжи тоже, его заклятый враг Тяньлэй в затворничестве, он стал исполняющим обязанности главы, почему он всё ещё ищет проблемы? Неужели ему стало мало заданий по ковке? Скучно?

Прокрутив в голове несколько мыслей, Тяньфэн с лицом, хранящим вековое спокойствие, встал рядом со своим старшим учеником.

— В чём дело?

Тоба Тоу, как и ожидалось, рассказал о происшествии от начала до конца.

Тогда Тяньфэн посмотрел на Тяньжи с выражением, полным глубокого смысла, от чего у того чуть не встали дыбом волосы.

— Хм, он притворяется! — Тяньжи не выдержал и заговорил. Сегодня это дело разрослось, и он должен был что-то сказать. — Его духовное сознание совершенно в порядке, в противном случае мы могли бы это проверить!

Едва Тяньжи закончил, как раздался холодный голос Цзинь Сяо:

— Значит, это кровь он сам себе намазал?

— И без сознания тоже притворяется?

— Исполняющий обязанности главы Тяньжи желает, чтобы духовное сознание Жэнь Шэна было тяжело ранено?

Цзинь Сяо с ледяным лицом повернулся к старшему старейшине Тяньфэну:

— Старейшина, я считаю, что Жэнь Шэгу в Школе Тяньюань не полезно ни для тела, ни для развития. Поскольку глава Тяньлэй находится в затворничестве и не может заботиться об А-Шэне, я искренне прошу вас, старейшина, позволить мне забрать его в Павильон Линсяо для восстановления.

Услышав это, лицо Тяньжи мгновенно почернело:

— Что ты имеешь в виду?!

Цзинь Сяо даже не повернул головы, лишь немного помолчал, а затем произнёс:

— Я планирую перейти на стадию Зарождающейся Души в течение года, А-Шэн хочет наблюдать за этим.

Услышав это, Истинный Человек Тяньфэн внутренне горько усмехнулся. Сначала ковка меча, потом формирование Зарождающейся Души. Если бы Тяньжи был умным, сейчас он ни за что не стал бы раздражать этого Хань Сяо. Молодёжь опасна, нельзя быть небрежным!

— Жэнь Шэн — любимый ученик главы нашей Школы Тяньюань, надеюсь, вы не будете с ним

плохо обращаться.

Старейшина заговорил, смысл его слов был предельно ясен. И хотя Тяньжи в душе был категорически против, он лишь холодно хмыкнул и больше не сказал ни слова.

Цзинь Сяо, услышав это, даже ничего не ответил, а просто схватил редьку и прижал к себе, а затем, под взглядами множества учеников Школы Тяньюань, полных сомнений, взлетел с редькой на руках на мече.

Долгое время спустя перед Тоба Тоу всплыл талисман передачи звука, который самопроизвольно взорвался:

[Приготовьте духовные материалы седьмого ранга, я помогу вам выковать меч. Кроме того, А-Шэн говорит, что дарит вам Алмазный Плод в знак благодарности.]

В следующее мгновение те ученики Школы Тяньюань, что только смотрели на шоу и не помогли редьке, в один голос застонали от раскаяния. Как они могли забыть, что та редька была богата и к тому же имела ещё более богатого покровителя?! Смотреть на развлекуху — это далеко не так выгодно, как получить выгоду!

Сидя на бледно-золотом духовном мече Цзинь Сяо, редька Жэнь Шэн с горьким видом держал маленький нефритовый флакончик и собирал в него вытекающую из него кровь.

Хотя он уже сильно жалел, что довёл себя до кровотечения из семи отверстий, но когда Цзинь Сяо с ледяным лицом молча смотрел на него, редька Жэнь Шэн выражал: он действительно ошибся, больше никогда так не сделает!

— Ты знаешь, какого ты сорта редька? — Цзинь Сяо посмотрел на Жэнь Шэна и заговорил.

Жэнь Шэн, услышав это, очень хотел сказать, что он вообще не редька, и он ненавидит эти два иероглифа. Однако увидев глаза Цзинь Сяо, этот малодушный человек всё же опустил голову:

— Девятого... наверное?

Цзинь Сяо поднял бровь:

— Это сверхдевятирунговая мутантная редька.

— ...

— Так что, ты понимаешь, сколько духовных камней ты зря потратил?!

— А? — Редька, не успевшая стереть кровь из носа, потеряла дар речи. — Эээ... — В этом совершенно не было ощущения реальности — воспринимать себя как что-то очень ценное, а не как человека.

— Собери всё, если не хватит хотя бы капли, я прокушу твои губы и соберу остатки.

Не дав Жэнь Шэну закончить, Цзинь Сяо сунул ему в руки маленький нефритовый флакончик, а затем отвернулся и больше не смотрел на него. А редька, глядя на спину отвернувшегося Цзинь Сяо, скривился и решил, что сейчас лучше не дёргать тигра за усы. Что ж, в конце концов, он же беспокоится о нём, верно?

Подумав об этом, редька довольно глупо захихикал. Это ощущение было неплохим, эээ, если не

считать того, что нужно было отдирать уже подсохшие струйки крови и складывать во флакон. Чёрт, как противно, кто вообще купит эту кровь?

Когда редька Жэнь Шэн, приложив нечеловеческие усилия, наконец собрал всю кровь, вытекшую из семи отверстий, и поднял голову, он увидел весьма величественные горные ворота. Эти ворота, в отличие от тяжёлых и дружелюбных ворот Школы Тяньюань, с первого взгляда производили крайне потрясающее и острое ощущение, а над воротами в воздухе висел гигантский меч, у которого была только рукоять, но отсутствовало лезвие. Та висящая в воздухе чёрная рукоять меча парила над воротами, не испуская ни света духовной энергии, ни имела пышного вида, и если бы на неё не обратили внимания, то скорее всего даже бы не удостоили взглядом, но если случайно замечали её, то возникало чувство, что сердце внезапно начинает биться быстрее, и невозможно перестать испытывать к ней беспокойное внимание.

— Это Бесформенный меч Павильона Линсяо, — Цзинь Сяо увидел состояние Жэнь Шэна и, хотя не придал этому значения, всё же неплохо объяснил:

— Бесформенный меч был найден первым главой Павильона Линсяо в Тайной области Страны Бессмертных десятки тысяч лет назад. Это меч, созданный самой природой. Рукоять меча девятого ранга, лезвие... бесформенно. Говорят, что только в трёх случаях Бесформенный меч может конденсировать лезвие, тем самым решив на тысячу лет, будет ли он мечом бессмертного или демона. За десятки тысяч лет, вероятно, только три раза Бесформенный меч формировал лезвие.

Говоря это, на лице Цзинь Сяо промелькнуло несколько редких для него энтузиазмом.

— Говорят, что после того, как Бесформенный меч обретает форму, он напрямую поднимается с девятого ранга до десятого ранга ранга небожителя. Хе-хе, смотри, когда я решу покинуть это место, я обязательно найду способ забрать этот меч с собой.

Жэнь Шэн, слушая слова Цзинь Сяо, повернул голову и посмотрел на этого тигра, у которого глаза уже покраснели. Увидев сокровище, он становится таким, ну не мог бы быть более амбициозным?

— Эээ, а как можно его забрать? — Редька весьма серьёзно спросила.

<http://bllate.org/book/16919/1558169>